

ПОЧЕМУ СВОБОДА ИНДИВИДА И АВТОНОМИЯ ПРАВА СУЩЕСТВУЮТ И ИСЧЕЗАЮТ ОДНОВРЕМЕННО¹

Б. МЕЛКЕВИК,
профессор Университета
Лавалья, Квебек (Канада),
доктор права

О. МЕЛКЕВИК,
научный сотрудник в
Королевском Университете,
Онтарио (Канада), научный
сотрудник Центра этики
им. Эдмонда Сафры при
Гарвардском университете,
Кембридж, (Великобритания)

В статье право рассматривается в качестве искусства, применяемого на практике, которое должно быть автономным для того, чтобы наилучшим образом выполнять свои главные задачи, сводящиеся к разрешению конфликтов – как в зале суда, так и за его пределами. На сегодняшний день преобладающими являются точки зрения, согласно которым право играет роль определенного инструмента, которая обычно связывается с ценностями справедливости и действенности. Тем не менее, мы неизбежно что-то упускаем, если рассматриваем право только в подобном инструментальном качестве. Стоит нам начать понимать право строго в инструментальном смысле (независимо от благородности преследуемых нами целей), как автономия, присущая нам как индивидам, вскоре будет поставлена под угрозу. Между автономией индивидов и автономией права и в самом деле есть параллель – эти два вида автономий существуют и исчезают одновременно. Индивиды не могут быть по-настоящему свободными, если право является площадкой для действия внешних сил, даже если этими силами являются правотворцы, избранные в соответствии с демократической процедурой выборов. Таким образом, мы противопоставляем классическую модель, приравнивающую волю правотворцев к праву или полагающую, что правотворцы выступают от имени общества, наделившего их полномочиями. Необходимо, чтобы люди сами были хозяевами права. Это может быть, по нашему мнению, достигнуто при помощи сильных юристов и наличия процессуальных ограничений, позволяющих этим юристам сделать так, чтобы судьи и законодательные органы в целом покорились автономии права.

Ключевые слова: право; автономия права; право Исландии; индивидуальная свобода; право судей и юристов; римское право; разрешение конфликтов; философия права; право законодателей; Двенадцать Таблиц; Сага об Эгиле.

© Б. Мелкевик, О. Мелкевик, 2017

© Е.Г. Самохиной, перевод, 2017

¹Перевод с англ. Е.Г. Самохиной – к.ю.н., доцент Санкт-Петербургского Гуманитарного Университета Профсоюзов.

§ 1. Два вида автономии – правовая и индивидуальная

В философии права существует непрекращающийся спор об автономии права, то есть о той степени, в которой право отличается от других феноменов. Доминирующей на сегодняшний день является точка зрения, согласно которой все понимают право как нечто, играющее определенную инструментальную роль. Таким образом, весьма вероятно, что справедливость и действенность будут выступать наиболее близкими релятивными категориями, соотносимыми с правом. Так, привычным является высказывание о том, что право должно следовать определенному пониманию распределительной справедливости – эта точка зрения близка таким философам, как Джон Ролз и Рональд Дворкин. Некоторые пытались оспорить действенность права – например, посредством экономического анализа права, наиболее успешно примененного судьями Фрэнком Истербруком и Ричардом Познером. Авторы настоящей статьи настаивают на радикально ином понимании права в той мере, в которой оно объясняет, почему право в самом деле должно обладать автономией. Однако вопрос состоит не в том, является ли право по-настоящему автономным или нет – очевидно, что оно таковым не является, поскольку слишком часто выступает игрушкой в руках всевозможных правотворцев. Истинный вопрос сводится к следующему: хотим ли мы как индивиды быть автономными? Очевидно, что ответ будет положительным, ведь свобода индивидов является универсальной ценностью, и в этой статье мы отстаиваем позицию, согласно которой право тоже должно быть автономным. Как будет показано далее, существует параллель между индивидуальной свободой и автономией права – эти две автономии как существуют одновременно, так одновременно и исчезают.

Мы следуем римской традиции, а точнее Цицерону, в понимании права как наиболее подходящего ключа к осмыслению правильного способа управления человеческим обществом – «ученейшие мужи, – писал Цицерон, – признали нужным исходить из понятия закона». Как Цицерон, мы склонны полагать, что эти ученейшие мужи правы, поскольку право и в самом деле есть «высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное». ² Конечно, нельзя отрицать, что легальность может быть условием действенности и что она тоже приводит к справедливости, которая в конце концов существенно важна для блага всего человечества. И все же что-то обязательно пойдет не так, если мы будем понимать право только в инструментальном смысле. Автономию права, возможно, можно лучше понять в рамках спора об осмысленности действия права. Право есть искусство, работающее на практике; и часто его можно запятнать, если начать преследовать вне-правовые цели – и это пятно, к сожалению, оставит отпечаток и на тех свободах, которые присущи нам как индивидам.

Понятие права, конечно, довольно неопределенно. Соответственно, давайте начнем с того, что скажем несколько слов об этом понятии. Вопросы права практичны – речь идет о разрешении конфликтов, как внутри зала суда, так и за его

---

²Цицерон, Марк Туллий. О законах. 1.18 / Цицерон, Марк Туллий. Диалоги. М.: Научно-издательский центр «Ладомир» — «Наука», 1994 // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414880001> (07.02.2017).

пределами. Авторитетные источники, которые обычно используются для разрешения таких конфликтов, также называются правом. Но в конечном счете всегда встает вопрос о людях, разрешающих конфликты. Другими словами, право представляет собой механизм взаимодействия и, таким образом, на наше понимание права сильное влияние оказывают наши представления о том, какими способами должны разрешаться конфликты. Как объяснял Кристофер Томлинс, «смысл и характер, которыми мы наделяем право, непременно будут отличаться в зависимости от отношений, определяемых нами как имеющие существенное значение, в зависимости от людей, которых мы признаем, и от способов их описания».³ Правовая концепция, которая обосновывается в этой статье, говорит о том, что лучше всего конфликты разрешаются самими людьми, а не судьями и правотворцами.

Мы проиллюстрируем наш тезис об автономии права, во-первых, объяснив на основе двух исторических примеров (римского права и права викингов), почему следует желать, чтобы право было автономным; во-вторых, обосновав преимущества права юристов перед правом правотворцев. Цель этой работы довольно проста – мы хотим показать, что индивидуальная автономия и автономия права являются сопоставимыми понятиями, то есть в действительности одна из этих автономий не может существовать без существования другой.

§ 2. Почему мы хотим, чтобы право было автономным?

Давайте начнем с этого вопроса: почему мы хотим, чтобы право было автономным? Самый простой ответ заключается в том, что мы как индивиды тоже хотим быть автономными. Другими словами, для того, чтобы быть автономными, в первую очередь мы должны убедиться, что право тоже автономно в определенной степени. Это приводит нас к другому вопросу: почему индивидуальная автономия и автономия права идут рука об руку?

Рассмотрим гипотетическую ситуацию. Вы покупаете дом в хорошем окружении, имея целью заботу о своей семье. Конечно же, вам захочется находиться в состоянии защищенности от внешних сил – то есть, вы не хотите, чтобы украли ваш недавно приобретенный телевизор, чтобы напали на вашу дочь, и вы не хотите, чтобы правительство нового созыва издало акт, предписывающий вам снести свой гараж по той причине, что ваш сосед – министр, которому не нравится, что ваш гараж стоит так близко к его собственности. Проще говоря, автономия, которой обладаете вы и ваша семья, не должна быть площадкой для действия внешних сил. Вы будете не только противостоять этим нелегитимным силам, но, возможно, даже поставите под сомнение легитимные источники власти. Даже при демократическом режиме большинство людей не должны иметь свободу делать с правом все, что им угодно. Все мы заботимся о своей безопасности, которая включает в себя нечто сродни «правовой безопасности» – и ей может быть нанесен серьезный урон, если правотворцы будут использовать право для достижения своих собственных целей (или каких-то других целей, не являющихся вашими).

---

³Tomlins Ch. How Autonomous Is Law // Annual Review of Law and Social Sciences. 2007. Vol. 3. P. 46.

Таким образом, автономия права не является абстрактной проблемой, имеющей значение лишь для небольшого числа философов права, судей и юристов. Скорее, это вопрос, касающийся всех. Мы полагаем, что когда право становится инструментом кучки правотворцев, свобода и безопасность людей тут же ставится под сомнение. В общем виде проблема автономии права лучше всего может быть проиллюстрирована несколькими примерами из истории. Во-первых, обратимся к Законам XII Таблиц, написанным примерно в 450 г. до н.э., которые легли в основу римского права и посредством формулирования определений некоторых личных прав и процессуальных действий стали истинной декларацией свобод для римских граждан. Седьмой закон первой таблицы особенно важен, он гласит следующее –

«Если (тяжущиеся стороны) не приходят к соглашению, пусть (они) до полудня сойдутся для тяжбы или на комициуме. Пусть обе присутствующие стороны по очереди защищают свое дело».⁴

Граждане Рима имели право самостоятельно прийти к соглашению между собой. В этом случае право находилось под влиянием автономии индивидов. Они могли обратиться к праву, и оно встало бы на их защиту. Таким образом, важным является то, что именно люди создавали право, использовали его и извлекали из него выгоду. Право не использовалось для того, чтобы править, руководить или подобно тому, что имеет место в наши дни – иметь власть над людьми. Право скорее использовалось в качестве метода для достижения согласия, разрешения проблем и создания гарантий упорядоченных отношений между индивидами. Поскольку римляне самостоятельно использовали право для того, чтобы приходиться к соглашению в спорах, не прибегая к вмешательству претора, можно сказать, что такое право в достаточной мере обеспечивало их автономию. Другими словами, право принадлежало им, поскольку не преследовало чужих целей. Соответственно, римляне были, строго говоря, хозяевами права. Более того, знаменитый римский историк Тит Ливий однажды описал создание Двенадцати Таблиц такими словами:

«...каждый сам обдумает каждую статью, потом вместе обсудят и, наконец, сведут воедино, чего в какой статье с избытком, а чего недостает».⁵

Двенадцать Таблиц не только устанавливали власть римских граждан самостоятельно разрешать споры, но и сами являлись созданием этих граждан. А сейчас давайте исследуем второй похожий пример, взятый нами из времен викингов. Жители Скандинавии времен Средневековья часто изображаются кровожадными дикарями. Это неправильно – хотя их походы и правда были кровопролитными. Так, герой Саги об Эгиле, Эгиль Скаллагримсон однажды говорит: «Пойдем в усадьбу и, как подобает воинам, убьем всех, кто нам попадется, и захватим все, что сможем захватить».⁶ И все же это только одна часть жизни викингов и, конечно же, не самая важная. Мы часто забываем о том, что, возможно, у викингов была самая полная система частного права, которая когда-либо существовала.⁷

⁴Lex XII Tabularum, I.7.

⁵Ливий, Тит. История Рима. 3.34 / Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. М.: Изд-во «Наука» 1989// URL: http://librebook.ru/the_history_of_rome/vol2/3 (07.02.2017).

⁶Сага об Эгиле/ пер. Масловой-Лашанской, В.В. Кошкина и А.И. Корсуна / Исландские саги в двух томах. Т. I. LVIIтомах // URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/_egils_saga_skallagrimssonar_ru.htm.

⁷Friedman D.D. The Machinery of Freedom: Guide to a Radical Capitalism / La Salle, Open Court

В частности, Сага о Ньяле является великой сагой, посвященной судебной системе; основные события этой саги разворачиваются на судилище. Произведение описывает сообщество свободных людей, которые непреклонны не перед кем, кроме закона, верховенство которого ими было признано. Когда союзники Ньяля предлагают ему прекратить тяжбы с врагами при помощи силы, Ньяль отвечает следующее:

«Ничего хорошего не получится, если в стране не будут соблюдаться законы. Но вы правы в своих жалобах, и это дело наше, людей, которые знают законы и исправляют их, и следует найти выход. По-моему, было бы хорошо нам, знатым людям, собраться и поговорить».⁸

Таким образом, викинги понимали право в качестве простого способа достижения согласия. Они решали сообща, судили сообща и так же жили и умирали. Мы полагаем, что в общем это правильный подход к пониманию права. Закон не должен быть простым инструментом для достижения каких-то сомнительных целей и даже не должен оправдывать достойные причины. В конце концов, когда право перестает быть автономным, оно всегда используется для того, чтобы контролировать, действительно ли люди действуют и думают в соответствии с замыслом правотворцев. Конечно, это не то, к чему должны стремиться свободные люди. И римское право, и право викингов были, возможно, более демократичными, чем большинство (если не все) современные демократии, потому что они восприняли один простой урок – если люди должны быть свободными и если к индивидам следует относиться как к автономным сущностям, право тоже должно быть автономным, несдерживаемым внешними силами.

§ 3. Право законодателей и право юристов

Теперь мы обратимся к более противоречивым вопросам – как мы уже говорили, к той проблеме, что на сегодняшний день право очевидно не является автономным. Правотворцы – к которым относятся политики, государственные служащие и судьи – представляют собой наиболее существенный риск, с которым сталкивается автономия людей. Если мы хотим, чтобы индивидуальная автономия сохранялась, власть, переданная этим правотворцам, неизбежно должна быть ограничена – возможно, даже резко ограничена. Это может быть, по нашему мнению, достигнуто при помощи сильных юристов и наличия процессуальных ограничений, позволяющих этим юристам сделать так, чтобы судьи и законодательные органы в целом покорились автономии права.

Особенно это касается судей, которые в последнее время концентрируют в своих руках невероятную власть. Существующие в наши дни традиционные предписания, объясняющие, как приручить судебскую корпорацию, в современности не могут действовать – и на деле им и правда это не удастся. Поэтому очень важно знать, как потенциальная опасность судей признавалась в древних законах и что

Publishing Company, 1989, ch. 44, «Private Law Enforcement, Medieval Iceland, and Libertarianism».

⁸Сага о Ньяле / перевод С. Д. Кацнельсона, В. П. Беркова, М. И. Стеблин-Каменского / Исландские саги в двух томах, Т. 1. XCVII // URL: <http://e-libra.ru/read/190179-saga-o-nyale.html> (07.02.2017).

предпринималось в те времена для предотвращения любого противоправного поведения. вспомните, что в римском праве профессиональным юристам было запрещено занимать судейскую должность; судьями могли быть только «самые честные граждане Рима». Точно так же в Средние века существовало общеизвестное правило, согласно которому каждый имел право на суд равных (то есть “*per iudicium parium suorum*”); это правило отстраняло профессиональных юристов от судебного процесса.

Мы полагаем, что эти простые, но действенные старинные правила намного более подходят к условиям нашей жизни, чем то, что предлагает большинство современных теорий – то есть эти правила подтверждают основную позицию данной статьи о том, что сами люди должны быть хозяевами права. Чтобы стать такими хозяевами, люди ни в коем случае не должны передавать свои полномочия судьям, даже если предполагается, что последние интерпретируют право в соответствии с предпочтениями общества – как это предложил Рональд Дворкин в своей знаменитой теории «права как целостности». Если мы хотим, чтобы право было действительно «целостным» в рамках сообщества, то людям лучше всего самим быть хозяевами этого права.

Мы должны полностью отвергнуть классическую модель, приравнивающую «Судью» к «Праву», как это делается в случае суда Соломона, где судья описывается как воплощение мудрости и справедливости.⁹ Цицерон, например, говорил, что «магистрат – это закон говорящий, а закон – это безмолвный магистрат».¹⁰ Мы более склонны согласиться с известными высказыванием Монтескье о том, что судья есть «не более как уста, произносящие слова закона».¹¹ Право и в самом деле принадлежит людям, соответственно, именно они должны говорить, что есть право.

Мы склонны рассматривать право с позиции действующих и ответственных юристов – как в Саге о Ньяле. Лон Фуллер однажды заметил, как на самом деле странно то, что философия права почти полностью упускает из виду деятельность юристов, поэтому она в большей степени фокусируется на излюбленных темах юриспруденции – например, на теориях права, созданного государством, судебном процессе, толковании законов, соотношении государственно созданного права и обычая.¹² Такое пренебрежение к деятельности юристов, как нам кажется, излишне обедняет современную философию права. В самом деле, подобное внимание к государственно созданному праву ничего не говорит о праве как о практическом искусстве, цель которого заключается в решении конфликтов. Никогда не стоит недооценивать способность людей самостоятельно разрешать конфликты, особенно при помощи опытных юристов, которые в большинстве случаев не нуждаются во вмешательстве правотворцев.

---

⁹Третья Книга Царств, 3:16-28.

¹⁰Цицерон, Марк Туллий. О законах. 3. 2.

¹¹Монтескье Ш.-Л. О духе законов. 12.6 / Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955 // URL: http://librebook.ru/o_duhe_zakonov/vol1/1 (07.02.2017).

¹²Fuller L. American Legal Philosophy at Mid-Century: A Review of Edwin W. Patterson’s Jurisprudence, Men and Ideas of the Law // Journal of Legal Education. 1954. Vol. 6, № 4. P. 476f.

Пятьдесят лет назад, повествуя о разросшейся в СССР экономической преступности, принявшей такие масштабы, которые оправдывали применение смертной казни, Гарольд Берман писал следующее: «юристы, возможно, лучше всех понимают целостность права, универсальность правовых норм – другими словами, то, какая угроза наносится общему состоянию законности любым отдельным ее нарушением».¹³ Тот же довод, по нашему мнению, может быть приведен и в отношении автономии права – можно сказать, что именно юристы лучше всех понимают эту автономию. Стоит нам начать рассматривать право строго в инструментальном смысле (независимо от благородности преследуемых нами целей), как автономия, присущая нам как индивидам, вскоре будет поставлена под угрозу – и юристы будут первыми, кто будет разбираться с последствиями любых нарушений.

Философия права, следовательно, должна уделять больше внимания деятельности юристов, потому что именно на них мы возлагаем свои надежды в том плане, что они заставят судей и законодательные органы покориться автономии права. Фуллер писал, что если мы хотим понять «усилия, которые прилагаются к созданию и поддержанию системы управления человеческим поведением при помощи правил», мы должны поставить себя на место судей и составителей законов.¹⁴ Полезно, конечно, иметь представление о проблемах, с которыми сталкиваются правотворцы, но, возможно, более полезно будет принять во внимание точку зрения юристов, которым в конце концов предстоит работать с этим правом.

§ 4. Три урока об автономии права

В заключение давайте сформулируем следующие три урока:

Во-первых, вы являетесь и вы должны быть вместе с другими «хозяином» права.

Во-вторых, используя право, вы должны быть способны разрешить проблему, с которой вы столкнулись.

В-третьих, вы должны быть способны найти причину, чтобы принять решение в рамках права – а чтобы это стало возможным, право, конечно же, не должно быть полностью отделено от вашей личной автономии.

Самым важным уроком является первый. Он означает, что все мы – хозяева права и, поскольку мы автономные существа, право тоже должно обладать автономией. Хотя этот вывод может показаться простым, фактически эта простота только придает ему силу – это истинный идеал свободных людей: жить по законам, которые они создали сами.

Б. Мелкевик, О. Мелкевик: Неліктен адамның еркіндігі мен құқық автономиясы бір мезгілде өмір сүріп және бір мезгілде жойылады.

Мақалада құқық тәжірибеде қолданылатын өнер ретінде қарастырылады,

---

¹³Berman H. The Struggle of Soviet Jurists Against a Return to Stalinist Terror // Slavic Review. 1963. Vol. 22. 1963. P. 315.

¹⁴Fuller L. The Morality of Law. New Haven: Yale University Press, 1969. P. 106f.

ол өзінің негізгі міндеттерін ең жақсы түрде орындау үшін - сот залында да, одан тыс жерлерде де дау-жанжалдарды шешетіндей автономды болуы керек. Бүгінгі таңда басымдықты көзқарас бойынша құқық әдетте, әділдік пен тиімділік құндылықтарымен байланысты белгілі бір құрал рөлін атқарады. Дегенмен, біз құқықты осындай аспаптық сапада ғана қарастырсақ, сөзсіз маңызды нәрсені ұмытамыз. Құқықты біз жеке индивидке тән автономия ретінде аспаптық мағынада (бізде қойылған мақсаттардың құндылығына қарамастан) түсіне бастағанда, бұл оған қауіп төндіреді. Индивидтердің автономиясы мен құқық автономиясының арасында параллельділік бар - бұл автономиялардың екі түрі бір мезгілде өмір сүріп, бір мезгілде жойылады. Егер құқық сыртқы күштердің әрекет ететін алаңы болса, бұл күштер демократиялық сайлау рәсіміне сәйкес сайланған заң шығарушылар болса да, индивидтер шын мәнінде еркін бола алмайды. Осылайша, біз заң шығарушы адамдардың еркін құқыққа сәйкестендіретін немесе заң шығарушылардың өз өкілеттіктерін берген қоғам атынан әрекет ететініне сендіретін классикалық модельге қарама-қайшы келеміз. Адамдардың өздері құқық иелері болуы қажет. Бұл біздің ойымызша, күшті заңгерлердің көмегімен және осы заңгерлерге судьялар мен заң шығарушы органдар тұтастай заңның автономиясына бағынатындай мүмкіндік беретін процессуалдық шектеулердің қолжетімділігімен қамтамасыз етілуі мүмкін.

Түйінді сөздер: құқық; Автономды құқық; Исландия құқығы; жеке бас бостандығы; соттар мен заңгерлер құқығы; рим құқығы; дау-жанжалдарды шешу; құқық философиясы; заң шығару құқығы; Он екі Кесте; Эгил туралы сага.

O. Melkevik, A. Melkevik: Why Individual Freedom and the Autonomy of Law Stand or Fall Together.

This paper considers law as a practical art that should be autonomous so to better fulfill the law's primary goal, which is about the settlement of conflicts, be it inside or outside a courtroom. The dominant views, today, all understand law as fulfilling a certain instrumental role, normally linked to the values of justice or efficacy. Yet something will inevitably be amiss, we argue, if the law is understood only in instrumental terms. Once we begin to understand the law purely in instrumental terms, notwithstanding how noble are the objectives pursued, it is then our autonomy as individuals that will soon be compromised. There is indeed a parallel between individual autonomy and the autonomy of law – these two kinds of autonomy stand or fall together. Individuals cannot truly be free if the law is a playfield for heteronymous forces, even if these forces are democratically elected lawgivers. We therefore oppose the classical model equating lawgivers with the law, or saying that lawgivers speak for their communities. It is imperative that the people themselves own the law. This, we think, can best be realized with strong lawyers and with procedural constraints, permitting lawyers to force judges and the offices of the lawgivers in general to bend under the autonomy of law.

Keywords: law; Autonomy of law; Icelandic law; Individual freedom; Judge, lawyer's law; Roman law; Settlement of conflicts; philosophy of law; law of legislators; Twelve Tables; The Saga of Egil.

Библиография:

1. Ливий, Тит История Рима. 3.34 / Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. М.: Изд-во «Наука» 1989 // URL: http://librebook.ru/the_history_of_rome/vol2/3 (07.02.2017).
2. Сага об Эгиле/ пер. Масловой-Лашанской, В.В. Кошкина и А.И.Корсуна / Исландские саги в двух томах // URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/_egils_saga_skallagrimssonar__ru.htm (07.02.2017).
3. Цицерон, Марк Туллий. О законах. 1.18 / Цицерон, Марк Туллий. Диалоги. М.: Научно-издательский центр «Ладомир» — «Наука», 1994 // URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1414880001> (07.02.2017).
4. Berman H. The Struggle of Soviet Jurists Against a Return to Stalinist Terror // Slavic Review. 1963. Vol. 22. 1963.
5. Friedman D.D. The Machinery of Freedom: Guide to a Radical Capitalism / La Salle, Open Court Publishing Company, 1989, ch. 44, “Private Law Enforcement, Medieval Iceland, and Libertarianism”.
6. Fuller L. American Legal Philosophy at Mid-Century: A Review of Edwin W. Patterson’s Jurisprudence, Men and Ideas of the Law // Journal of Legal Education. 1954. Vol. 6, № 4.
7. Tomlins Ch. How Autonomous Is Law // Annual Review of Law and Social Sciences. 2007. Vol. 3.

References (transliterated):

1. Livij, Tit Istoriya Rima. 3.34 / Tit Livij. Istoriya Rima ot osnovaniya goroda. Tom I. M.: Izd-vo «Nauka» 1989 // URL: http://librebook.ru/the_history_of_rome/vol2/3 (07.02.2017).
2. Saga ob Ehgile / per. Maslovoj-Lashanskoj, V.V. Koshkina i A.I.Korsuna / Islandskie sagi v dvuh tomah // URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/_egils_saga_skallagrimssonar__ru.htm (07.02.2017).
3. Ciceron, Mark Tullij. O zakonah. 1.18 / Ciceron, Mark Tullij. Dialogi. M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Ladomir» — «Nauka», 1994 // URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1414880001> (07.02.2017).
4. Berman H. The Struggle of Soviet Jurists Against a Return to Stalinist Terror // Slavic Review. 1963. Vol. 22. 1963.
5. Friedman D.D. The Machinery of Freedom: Guide to a Radical Capitalism / La Salle, Open Court Publishing Company, 1989, ch. 44, “Private Law Enforcement, Medieval Iceland, and Libertarianism”.
6. Fuller L. American Legal Philosophy at Mid-Century: A Review of Edwin W. Patterson’s Jurisprudence, Men and Ideas of the Law // Journal of Legal Education. 1954. Vol. 6, № 4.
7. Tomlins Ch. How Autonomous Is Law // Annual Review of Law and Social Sciences. 2007. Vol. 3.